

О понятии юридического критерия

Аннотация. В статье обосновывается актуальность теоретического изучения юридических критериев, разграничиваются понятия «юридический критерий» и «юридический показатель», выявляются функции юридических критериев, определяются наиболее общие признаки юридических критериев, предлагается авторская дефиниция понятия «юридический критерий».

Ключевые слова: критерий, социальный критерий, юридический критерий, показатель, юридический показатель, юридическая деятельность, дистинктивность, формализованная система координат, фрактал, функция юридического критерия.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.79.6.073-078

Изучение различных актов российского и международного права¹, а также научной юридической литературы показывает существенный интерес к проблематике юридических критериев. Использование терминов «критерий», «показатель», «индикатор», «оценочная позиция» и других осуществляется как при решении крупных философско-правовых проблем, например соотношения «естественного» и позитивного права², так и при выполнении общетеоретических правовых исследований (обоснования иерархии источников права³ и т.п.), или для установления количественных и (или) качественных характеристик явления в какой-либо юридической деятельности⁴.

В качестве явления юридические критерии существуют столько же, сколько само право и юридическая деятельность. Изучению отдельных видов юридических критериев посвящены работы представителей отраслевых правовых наук. Однако широкого теоретического и философского осмысления юридические критерии до настоящего времени не получили. Остаются не разработанными понятие юридического критерия, его признаки, свойства, функции, возможные классификации, а также закономерности установления, оформления и функционирования. В настоящей статье предпринимается попытка определения юридического критерия, выявления его признаков и функций.

¹ Решение Комиссии Таможенного союза от 18 ноября 2010 г. № 515 «О Порядке использования правила адвалорной доли в качестве критерия достаточной переработки товаров, изготовленных (полученных) с использованием иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны или таможенную процедуру свободного склада» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 18 октября 2016 г.).

² Толстик В. А., Трусов Н. А. Борьба за содержание права : монография. Н. Новгород, 2008. С. 16 и др.

³ Толстик В. А. Иерархия источников российского права : монография. Н. Новгород, 2002. С. 38—100.

⁴ Миловидова А. С. К вопросу о понятии юридического удостоверения // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 233—236.

© Васильев П. В., 2017

* Васильев Павел Вячеславович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России
varv22031979@yandex.ru
603950, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское ш., д. 3

Толковые словари поясняют, что слово «критерий» происходит от греческого слова *kriterion* — «средство для суждения» и означает признак, на основании которого производятся оценка, определение, классификация чего-нибудь, мерило; это фактор, на основании которого вы судите о чем-либо или принимаете решение⁵. Полагаем, что изучение юридических критериев следует осуществлять в теоретико-прикладном направлении как инструментальных средств (инструментов), используемых в какой-либо юридической (научной, образовательной или практической) деятельности.

О прикладной значимости юридических критериев для российского национального права свидетельствует широкое использование термина «критерий» и его синонимов в различных правовых актах. Например, приказом Минобрнауки России от 5 декабря 2014 г. № 1547 утверждены показатели, характеризующие общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность⁶. Данный документ заинтересовал нас потому, что хорошо показывает проблему соотношения явлений, обозначаемых в науке терминами «критерий» и «показатель». Терминологическая составляющая науки представляется весьма существенной. Ее важность неоднократно подчеркивает И. В. Понкин, ссылаясь на весьма меткую фразу Джованни Сартори о том, что мы

являемся узниками выбираемых нами слов, и поэтому нам лучше выбирать их хорошо⁷.

Терминологическая проблема соотношения понятий «юридический критерий» и «юридический показатель» представляется одной из существенных. Дело в том, что в науке имеется точка зрения Ф. Н. Фаткуллина и Л. Д. Чулюкина, согласно которым «критерий» и «показатель» — это синонимы, так как обозначают явления с неотличимыми свойствами⁸. Другие авторы считают, что между ними имеются существенные различия⁹. В научной литературе о публичном управлении дается интересное объяснение явлений, различных по масштабу, но одинаковых по другим признакам. Это теория фракталов, т.е. множеств, обладающих свойством самоподобия¹⁰. Строго говоря, понятийная система «критерий — показатель» отражает фрактал. В целом мы согласны с Ф. Н. Фаткуллиным и Л. Д. Чулюкиным в том, что никакого принципиального, сущностного различия в обозначаемых данными понятиями явлениях нет.

Однако, как это следует из научной литературы и правотворческой практики, имеется некоторый смысл в разграничении данных понятий исключительно по уровню их взаимного соотношения. Именно такого понимания придерживается С. С. Маилян, когда рассуждает об оценочных критериях и показателях итогов деятельности органов внутренних дел Российской Федерации¹¹. Сложный критерий

⁵ Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. С. 255 ; Толковый словарь русского языка : Около 7 000 слов. ст.; свыше 35 000 значений; более 70 000 иллюстрат. примеров / под ред. Д. В. Дмитриева. М., 2003. С. 511.

⁶ Приказ Минобрнауки России от 5 декабря 2014 г. № 1547 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201502040047> (дата обращения: 18 октября 2016 г.).

⁷ Понкин И. В. Теория девиантологии государственного управления: неопределенности, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ ; предисл. А. Б. Зеленцова. М., 2016. С. 24.

⁸ Фаткуллин Ф. Н., Чулюкин Л. Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань, 1977. С. 51.

⁹ Абрамова А. А. Эффективность механизма правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 9 ; Мамай Е. А. Эффективность правоприменительных процедур (теория, практика, техника) : монография. М., 2012. С. 101.

¹⁰ Понкин И. В. Указ. соч. С. 238—243.

¹¹ Маилян С. С. Групповые формы подготовки и принятия управленческих решений в органах внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 133.

представляет собой некоторую систему показателей, а показатели на своем уровне также являются некоторыми простыми критериями, позволяющими осуществлять ориентирование и (или) оценивание на сравнительно меньшем уровне. Например, согласно приказу Минобрнауки России от 5 декабря 2014 г. № 1547 материально-техническое и информационное обеспечение организации, а также наличие необходимых условий для охраны и укрепления здоровья, организации питания обучающихся и некоторые другие показатели в своей совокупности составляют критерий комфортности условий, в которых осуществляется образовательная деятельность. Сказанное позволяет нам сугубо в утилитарных целях разграничить понятия «показатель» и «критерий». Показатель мы предлагаем понимать как часть сложного критерия, а сложный критерий — в качестве системы двух и более показателей.

Далее предпримем попытку выявления наиболее существенных признаков юридических критериев.

В целом юридические критерии являются разновидностью социальных критериев. В общественной жизни критерии встречаются часто. При оценке эстетических свойств явления принимается во внимание критерий прекрасного, этические оценки предполагают критерий доброты, определение деловых качеств работника — критерий профессионализма (компетентности) и т.д. Каждая из сфер общественной жизни предполагает формирование своей системы критериев, для того чтобы можно было ориентировать участников общественных отношений на что-либо и иметь возможность оценивать результаты. Сказанное в полной мере можно отнести и к сфере юридической деятельности, которая по характеру ее результатов может быть научной, образовательной или практической.

Представляется, что вне социальной деятельности юридические критерии не существуют. Однако использование юридических критериев в социальной реальности сопряжено с некоторыми проблемами. Одна из них обусловлена соотношением правовых и техни-

ческих норм. Возможны критерии чисто технической деятельности человека. Это, например, критерии эксплуатационной деятельности каких-либо механизмов. Полагаем, что сущность юридического критерия технические критерии приобретают только в том случае, если это затрагивает элементы правового статуса других лиц. В этом случае они становятся технико-юридическими. Если в процессе правотворческой практической деятельности такие критерии закрепляются в формах (источниках) права, то формально они становятся частью содержания технико-юридической нормы¹². Также некоторая проблема усматривается в неоднозначном влиянии юридических критериев на качество общественного развития. Юридические критерии достаточно часто адекватно отражают социальную реальность, направляют полезную и ограничивают общественно вредную деятельность. Однако если юридические критерии неправильно отражают социальное назначение какой-либо юридической деятельности, то они способны существенно затруднять или делать невозможным позитивную социальную динамику (образование полезных или прекращение вредных социальных связей). Особо следует оговорить то обстоятельство, что социальная природа юридических критериев предполагает необходимость учета зависимости эффективности какой-либо юридической деятельности от уровня развития общественных отношений. Дело в том, что «законодательство иногда отстает от развивающихся общественных отношений, своевременно не улавливает потребности в их развитии и т.д.»¹³. Отсюда следует, что юридические критерии должны быть достаточно динамичны. «Застывшие» юридические критерии способны существенно тормозить общественное развитие, т.е. быть антисоциальными. Поэтому необходимы постоянные, а не эпизодические исследования их эффективности.

Словарное толкование критерия, а также контент-анализ 20 авторефератов диссертационных исследований, имеющих в наименовании указание на юридические критерии, показал инструментальную ценность юридических

¹² Пчелкин А. В. Техничко-юридические нормы в современной России (проблемы теории и практики) : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 15.

¹³ Эффективность правовых норм. М. : Юридическая литература, 1980. С. 4.

критериев. Указанная ценность обусловлена двумя основными функциями юридических критериев: ориентирующей и оценочной.

Изучение нормативного правового материала и наблюдения его реализации в социальной реальности показывают, что указанные функции свойственны не всем юридическим критериям. Так, например, юридические критерии в управленческой деятельности выполняют как ориентирующую, так и оценочную функцию. К таковым, например, относятся управленческие юридические критерии, заложенные в майские указы Президента РФ В. В. Путина¹⁴. Их информационное и ориентационное правовое воздействие¹⁵ заключается в том, что данные критерии изначально стали ориентиром для деятельности органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов. Они же используются для оценивания эффективности деятельности Правительства РФ и других государственных органов. Однако далеко не все юридические критерии используются для начального ориентирования. Предписания о конкретных неосторожных правонарушениях часто в принципе не рассчитаны на ориентирование субъектов правовых отношений и используются исключительно в рамках оценочной деятельности судьями и сотрудниками других правоохранительных органов. Полагаем, что сказанного достаточно для формулирования некоторого вывода о том, что критерий представляет собой инструмент, применяемый двояким образом: во-первых, как средство ориентирования движения чего-либо с обязательной последующей оценкой результата, во-вторых, как средство ориентирования и измерения в сугубо оценочной юридической деятельности (например, в правоохранительной).

Для того чтобы юридические критерии могли служить инструментом (средством) ориентирования юридической деятельности и оценивания ее результатов, они должны об-

ладать **дистинктивностью**, т.е. различительной способностью в заданной системе координат. Признак дистинктивности широко используется в теории управления для характеристики различительных способностей изучаемых предметов. Этот признак характеризует способность юридического критерия различать правовые явления. Например, принятые в образовательных организациях системы оценки подготовки обучаемых позволяют различать неудовлетворительную, удовлетворительную, хорошую и отличную подготовку обучающихся.

Признак дистинктивности юридических критериев имеет смысл только в том случае, если задана **формализованная система координат**, а сам критерий становится формально определенным. Указанный признак является производным от одного из наиболее важных свойств самого права — формальной определенности. Наиболее очевидной координатной природой обладают юридические критерии, содержащие характеристику как качества, так и количества отражаемого явления. Например, в упомянутом приказе Минобрнауки России от 5 декабря 2014 г. № 1547 показатель «наличие на официальном сайте организации в сети Интернет сведений о педагогических работниках организации» определяется в системе константных координат в баллах от 0 до 10, а показатель «доля получателей образовательных услуг, положительно оценивающих доброжелательность и вежливость работников организации, от общего числа опрошенных получателей образовательных услуг» — в системе относительных координат в процентах от 0 до 100. Если же юридическая деятельность связана с такими критериями, как добросовестность или разумность, то система координат юридических критериев представлена качественно определяемыми диалектическими парами «добросовестность — недобросовестность», «разумность — неразумность» и т.п. Однако в любом случае формальное выражение юри-

¹⁴ Майские указы — сложившееся в периодической публицистике наименование серии из 11 указов, подписанных В. В. Путиным 7 мая 2012 г., в день вступления в должность Президента РФ, содержащие 218 поручений Правительству РФ для выполнения в течение 2012—2020 гг. (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D1%83%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D1%8B (дата обращения: 18 октября 2016 г.)).

¹⁵ Подробнее об информационном и ориентационном воздействии права см.: Радько Т. Н., Толстик В. А. Функции права. Н. Новгород, 1995. С. 59—82.

дических критериев предполагает оценку какого-либо юридического явления (как правило, деятельности) в формально заданной системе координат.

Обобщено определение юридического критерия можно сформулировать следующим образом. **Юридический критерий** является формализованным правовым инструментом ориентирования какой-либо деятельности в сфере юриспруденции с последующей оценкой ее результатов либо оценки каких-либо

правовых явлений в заданной системе качественно и (или) количественно определенных координат.

Полагаем, что осуществляемые в этом направлении научные исследования будут способствовать повышению степени формальной определенности и результативности доктринальных и прикладных правовых решений и, как следствие, — повышению эффективности всего международного и российского законодательства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамова А. А.* Эффективность механизма правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2006. — 206 с.
2. *Маилян С. С.* Групповые формы подготовки и принятия управленческих решений в органах внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1998. — 215 с.
3. *Мамай Е. А.* Эффективность правоприменительных процедур (теория, практика, техника) : монография. — М., 2012. — 224 с.
4. *Миловидова А. С.* К вопросу о понятии юридического удостоверения // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2013. — № 24. — С. 233—236.
5. *Понкин И. В.* Теория девиантологии государственного управления: неопределенности, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ ; предисл. А. Б. Зеленцова. — М., 2016. — 250 с.
6. *Пчелкин А. В.* Техничко-юридические нормы в современной России (проблемы теории и практики) : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2004. — 27 с.
7. *Радько Т. Н., Толстик В. А.* Функции права. — Н. Новгород, 1995. — 106 с.
8. Толковый словарь русского языка : Около 7 000 словар. ст.; свыше 35 000 значений; более 70 000 иллюстрат. примеров / под ред. Д. В. Дмитриева. — М., 2003. — 1582 с.
9. *Толстик В. А.* Иерархия источников российского права : монография. — Н. Новгород, 2002. — 216 с.
10. *Толстик В. А., Трусов Н. А.* Борьба за содержание права : монография. — Н. Новгород, 2008. — 202 с.
11. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь современного русского языка. — М., 2013. — 800 с.
12. *Фаткуллин Ф. Н., Чулюкин Л. Д.* Социальная ценность и эффективность правовой нормы. — Казань, 1977. — 119 с.
13. Эффективность правовых норм / В. Н. Кудрявцев, В. И. Никитинский, И. С. Самощенко, В. В. Глазырин. — М. : Юридическая литература, 1980. — 280 с.

Материал поступил в редакцию 12 декабря 2016 г.

THE CONCEPT OF A LEGAL CRITERION

VASILIEV Pavel Vyacheslavovich — PhD, Senior Lecturer of the Department of the Theory and History of the State and Law of the Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs
vapv22031979@yandex.ru
603950, Russia, Nizhniy Novgorod, Ankudinovskoe Shosse, 3

Review. *The article justifies the relevance of theoretical examination of legal criteria, distinguishes between the concepts of "legal criterion" and "legal indicator," identifies functions of legal criteria, defines the most common features of legal criteria, proposes a definition of the term "legal criterion".*

Keywords: *Criterion, social criterion, legal criterion, indicator, legal indicator, legal activity, distinctivity, formalized coordinate system, fractal, function of a legal criterion.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Abramova A. A.* E'ffektivnost' mexanizma pravovogo regulirovaniya : dis. ... kand. jurid. nauk. — Krasnoyarsk, 2006. — 206 s.
2. *Mailyan S. S.* Gruppovye formy podgotovki i prinyatiya upravlencheskix reshenij v organax vnutrennix del : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 1998. — 215 s.
3. *Mamaj E. A.* E'ffektivnost' pravoprimeritel'nyx procedur (teoriya, praktika, texnika) : monografiya. — M., 2012. — 224 s.
4. *Milovidova A. S.* K Voprosu o ponyatii yuridicheskogo udostovereniya // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. — 2013. — № 24. — S. 233—236.
5. *Ponkin I. V.* Teoriya deviantologii gosudarstvennogo upravleniya: Neopredelennosti, riski, defekty, disfunkcii i provaly v gosudarstvennom upravlenii / IGSU RANXiGS pri Prezidente RF ; predisl. A. B. Zelencova. — M., 2016. — 250 s.
6. *Pchelkin A. V.* Texniko-yuridicheskie normy v sovremennoj Rossii (problemy teorii i praktiki) : avtoref. ... dis. kand. jurid. nauk. — N. Novgorod, 2004. — 27 s.
7. *Rad'ko T. N., Tolstik V. A.* Funkcii prava. — N. Novgorod, 1995. — 106 s.
8. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: okolo 7 000 slovar. st.; svyshe 35 000 znachenij; bolee 70 000 illyustrat. primerov / pod red. D. V. Dmitrieva. — M., 2003. — 1582 s.
9. *Tolstik V. A.* Ierarxiya istochnikov rossijskogo prava : monografiya. — N. Novgorod, 2002. — 216 s.
10. *Tolstik V. A., Trusov N. A.* Bor'ba za sodержanie prava : monografiya. — N. Novgorod, 2008. — 202 s.
11. *Ushakov D. N.* Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka. — M., 2013. — 800 s.
12. *Fatkullin F. N., Chulyukin L. D.* Social'naya cennost' i e'ffektivnost' pravovoj normy. — Kazan', 1977. — 119 s.
13. E'ffektivnost' pravovyx norm / V. N. Kudryavcev, V. I. Nikitinskij, I. S. Samoshhenko, V. V. Glazyrin. — M. : Yuridicheskaya literatura, 1980. — 280 s.